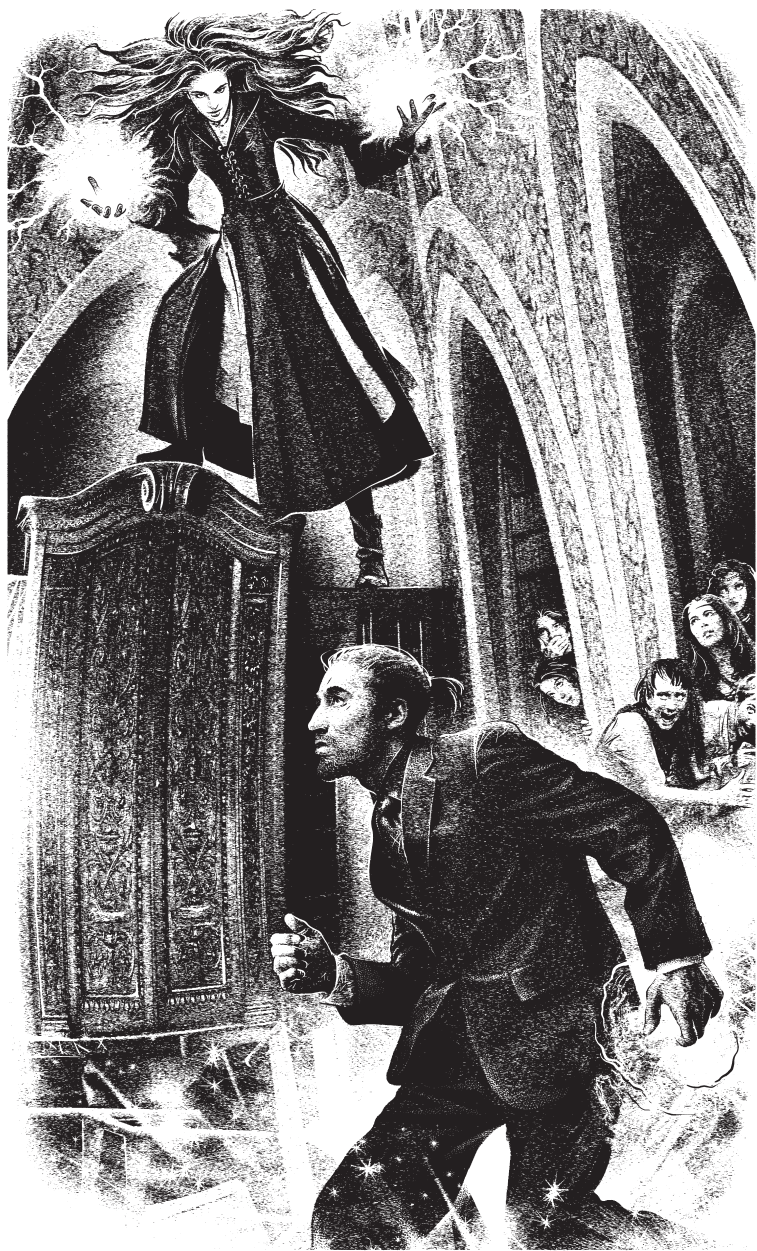

Книги Марии Быстровой
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Цикл
«ВОДИТЕЛИ ДИРИЖАБЛЕЙ»

**ПОХИЩЕННАЯ УЧЕНИЦА
ЖЕРТВА ДЛЯ ПАЛАЧА
ШПИОНКА ПОНЕВОЛЕ
МАСТЕР ПОЛЕТА**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

МАРИЯ БЫСТРОВА

ЖЕРТВА ДЛЯ ПАЛАЧА

РОМАН

Москва, 2018
 АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б95

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1106

Художник
О. Бабкин

Быстрова М. Б.

Б95 Жертва для палача: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 314 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2653-9

Приключения Яны Брайл и ее подруг продолжают. Впереди второй год обучения в Полетной школе, и он не обещает быть легким. А между тем в Регесторской империи вновь убивают магов. Кто и по чьей указке собирает их силу и почему никто не может отыскать таинственных убийц? Безответные вопросы и ощущение приближающейся войны делают магистра Эра Гарса все более вспыльчивым и озлобленным. От игр сильных мира сего надо бы держаться подальше, но у Судьбы главной героини, разумеется, другие планы.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Быстрова М. Б., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2653-9

Заоблачная земля. Фертран

Яна Брайл

На городской набережной, ровно посередине между портовыми доками и воздушной гаванью, находилось одно неприметное, но уютное кафе. О нем мне рассказал Джон сразу после вечеринки по случаю окончания первого курса. Здесь готовили вкусные пирожные, лучший в Фертрane кофе, отсюда же открывался чудесный вид на прибрежную часть города. Посмотрите налево — внизу оживленная улица и портовый базар, посмотрите направо — высоченная ферма причальной мачты и контрольная вышка над площадкой для якорных тросов. Я приходила сюда ежедневно всю последнюю неделю. Хозяйка запомнила мои предпочтения и каждый раз припасала кусок своего фирменного лимонного пирога. Жаль, но скоро придется прекратить завтракать в этом месте — моя зимняя стипендия почти закончилась, а найти работу никак не удастся. Вздохнув, я отпила из фарфоровой чашки.

Школа опустела, адепты разъехались на тренировочные полеты либо в родовые имения. Учебный план не предусматривал практику для первокурсников, и мы были предоставлены сами себе. Из общежития лораниек не выселяли, директора прекрасно знали, что идти переселенкам некуда, но и нянчиться с нами никто не собирался — столовая не работала, воздушный шар не летал, повозки из города приезжали редко. Чтобы попасть в Фертран, приходилось целый час идти через хвойный лес по извилистой тропе. Плюс от такой прогулки один — если торопиться, то хоть какая-то тренировка.

Моим соседкам пока было не до безделья. Баронесса Ингрид целыми днями пропадала у директрисы, моталась по конференциям и заседаниям, а в настоящее время находилась

где-то в Дикельтарке. Она периодически присылала мне по ментальной связи образы этого огромного и необычного города. К сожалению, отдохнуть Ингрид не удавалось. Леди Павс нещадно ее эксплуатировала, и в канале связи регулярно ощущалась усталость. Хельга же, как правило, спала, когда я вечерами возвращалась обратно в общежитие. Иногда днем мы болтали с ней по браслету, пока на краю сознания не появлялось раздраженное ворчание старика Ёза... Несколько дней назад со мной связалась Диль и сообщила радостную новость — они с Ройсом собираются пожениться. Вот и славно. Хотя у кого-то все прекрасно. Чуть раньше на центральной улице я встретила Эллу Ераз с новым парнем, а до этого видела Рулу Говаль, тоже не одну. Однокурсниц финансовые вопросы не заботили. Во-первых, обе сдали экзамены, а во-вторых, кавалеры везде платили за своих девушек. Хмыкнув, я проводила взглядом проехавший по улице экипаж. Ох уж эти регесторцы! Все сделали, чтобы бедные лоранийки искали себе пару. А у меня, как всегда, проблемы.

Уже неделю я обивала пороги работодателей, чьи адреса выискала в купленной специально по этому поводу газете. Пока все впустую. Завидев браслет с гербом нашего учебного заведения, наниматели попроще отказывали, для них маг в штате — это слишком круто. Секретарша на входе в воздушную гавань сразу сообщила — первокурсники школы им без надобности. Мы, видите ли, еще ничего не умеем, и вообще, сюда устраиваются по рекомендациям и направлениям. Идти напролом я не стала, но такой расклад сильно подпортил настроение. Работа была нужна как воздух, в следующем месяце летный комбинезон покупать, да и так, по мелочи... Вздохнув, я отправила в рот кусок пирога. Божественно...

Браслет кольнул, сигнализируя о входящем вызове.

«Привет, красавица!» — вторгся в сознание голос Камилля Форзака, кажется, друг улыбался.

«Камиль, откуда у тебя мои сигнатуры?» — подозрительно осведомилась я, но в глубине души была рада его слышать.

«Ну-у, я все-таки адъютант лорда Гарса. У нас есть кое-какие привилегии, — весело откликнулся парень. — Почему грустишь и вздыхаешь? Может, заказать тебе еще чашку кофе, кофеманка?»

Хм... Он меня видит?! Где он?.. Неужели не заметила, как вошел? Я покрутила головой, пытаюсь отыскать Форзака.

«Не-э-эт, — ухмыльнулась чужая мысль. — На улице. Левее. Еще! Да. Не убегай! Я иду к тебе!»

Довольный Камиль обнаружился на противоположной стороне набережной, возле высокого каменного ограждения. За спиной висел огромный походный рюкзак. На парне были надеты обтягивающая однотонная рубашка с коротким рукавом, подчеркивающая рельефный торс, и широкие брюки со множеством карманов на штанинах. Спустя полминуты он, не спрашивая разрешения, опустился в кресло напротив.

— С практики? — покосилась я на рюкзак, сброшенный на пол.

Форзак кивнул.

— Еще вчера вернулся, но скарб не по этому поводу. Его милость расщедрился и пообещал не дергать меня аж целый месяц, поэтому собираюсь отправиться в поход на северные склоны Альдестона. Хочешь со мной?

Я пододвинула ближе вторую чашку с бодрящим напитком, как раз поднесенную девочкой в фартуке.

— А что там такого примечательного?

— Помимо того, что это просто красивое место, еще можно наблюдать мидоков. Сейчас у них период гнездования, есть шанс потренироваться в контроле.

— В контроле? — непонимающе переспросила я. — Собрался завести личную рептилию?

Молодой маг хмыкнул:

— Не совсем, но могу рассказать подробнее, пока будем добираться. Согласна?

Хмуро взглянув на него, отрицательно покачала головой:

— В другой раз. Я работу ищу.

Форзак картинно закатил глаза, но отказу не удивился.

— И как успехи?

— Плохо, — коротко отозвалась я и пояснила: — На склад и в клуб не взяли, портовые сборщики налогов отказали, в мэрию — тоже нет, а в гавани и вовсе едва на порог пустили.

Форзак задумчиво откинулся в кресле.

— Яна, — наконец проговорил он, — ты же понимаешь, я могу разрешить все эти проблемы в один миг, но, зная тебя, легко прогнозирую твой категоричный отказ... — Я фыркнула и испытующе посмотрела на собеседника. Конечно, откажусь, мне подачки не нужны. — Поэтому допивай свой кофе и идем провожать меня в воздушную гавань.

Замерев, я бросила на него быстрый взгляд:

— Зачем? Ты обессилил и не дотащишь сам свой рюкзак? Э-э... Камиль, я вообще-то работу ищу...

Он скептически оглядел меня:

— Вижу, как ищешь. Так ты ее нескоро найдешь. Допивай или с собой бери. Времени мало, мой рейс через час.

— Камиль... — Я попыталась запротестовать, но адъютант Гарса слушать никаких возражений не желал, он уже вскочил на ноги, закинул за спину поклажу и выжидающе уставился на меня.

Поморщившись, взяла сумку, оставила последние монетки на столе и последовала за другом. Все равно день свободный.

Жаркий поток влажного воздуха растрепал волосы. Мимо проехала коляска, подняв клубы пыли. Камиль схватил меня под руку и потянул вдоль набережной в сторону воздушной гавани.

— Как тебе в голову пришло идти устраиваться в доки? — недоуменно спросил он, шагая по каменной мостовой. — Или на склад? Про клуб вообще молчу... Представляю, как наши посмеялись бы, если бы узнали.

— А что такого? Если меня совершенно никуда не берут?

Камиль с сомнением покосился на меня, но промолчал.

Через четверть часа мы вышли на круглую площадь, где фертранские извозчики разворачивали свои экипажи. Воздушная гавань находилась прямо перед нами. Над заливом дрейфовало два десятка аппаратов разных типов, еще несколько одновременно швартовались к причальной мачте, сверкающей металлическим каркасом в полуденном солнце. Закинув голову, я разглядела «Воздушного кота», обвешанного флагами и гербами, четверку «Широких черепах» и пару огромных «Грузовозов», опустившихся совсем низко над разгрузочной площадкой в сотне метров левее. На большой высоте у выхода из залива курсировал патрульный «Горный орел», его темная гондола выделялась на фоне синего неба. Остальные типы дирижаблей, висящих в воздухе, были мне незнакомы.

Мой спутник шел быстро и целенаправленно, но не к причальной мачте, а к контрольной, откуда меня и развернула вредная секретарша пару дней назад. Мы пересекли площадь, вошли в открытые двери помещения с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Вредная девица и сегодня сидела тут, завидев Форзака, она похлопала глазами, но задерживать не ста-

ла. Обворожительно ей улыбнувшись, друг резко сменил направление и двинулся к винтовой лестнице, ведущей в шахту. Взглянув вверх, я оценила высоту в тридцать метров, не причальная башня, конечно, но все равно немаленькая.

Камиль подмигнул мне, и я, уже догадавшись, что иду не просто провожать друга в отпуск, а решать проблему пустого кошелька, заметно приободрилась и не отставала ни на шаг. Спустя несколько минут мы забрались наверх по железным ступенькам и оказались на круглой площадке, укрытой стальным куполом. Посередине, откинувшись в кожаном кресле, за массивным столом сидел мужчина лет сорока, чем-то отдаленно напоминающий Камиля. На голове виднелись залысины, из-под пышных бровей смотрели хитрые глаза, однако ямочки на щеках придавали грубоватому лицу с тяжелым подбородком детскую непосредственность. Одет этот человек был в светлую рубашку, на груди висели металлические подвески, а на загорелых руках я увидела целых три браслета связи. Заметив нас, маг поднялся навстречу.

— Камиль, мальчик мой, секретарша сообщила, что ты поднимаешься. И не один. — Он бросил на меня оценивающий взгляд. — Не представишь меня своей обворожительной подружке?

— Дядя, это Яна Брайл.

На лице мага возникло удивление, а вежливый интерес сменился пристальным вниманием.

— Та самая Яна Брайл?! — воскликнул он и подскочил ближе.

Я перевела вопросительный взгляд на своего друга. Что значит «та самая»?

— Яна, это...

Договорить ему не дали.

— Лесли Зар, мисс. Маг-контролер. И дядя этого оболтуса. Наслышан! Наслышан, знаете ли, о ваших подвигах. — Он схватил мою руку и поднес к губам. — Рад наконец познакомиться. Очень рад. Убежден, такую магиню, как вы, ждет замечательное будущее. Слава! Успех!

Наслышан о моих подвигах? О чем это он вообще?

— Э-э... — протянула я, вырывая руку из его сухих ладоней. — Очень приятно, сэр.

— Просто Лесли, дорогая! Просто Лесли. Я все же не так стар, и подруга племянника — это не чужой мне человек.

Кажется, позволь ему приличия, он бы сжал меня в объятиях.

— Но что, разрешите узнать, привело вас, друзья, ко мне в башню? Вы сегодня куда-то улетаете? Эх, молодость, веселье, путешествия. Какое беззаботное время!

Форзак отрицательно покачал головой:

— Не совсем, дядя. Яна хотела бы занять свое свободное беззаботное время и приобрести новые навыки. А где еще это может сделать начинающий маг полета, как не в воздушной гавани. Поможешь?

Мистер Зар на секунду замер, нахмурился и теперь переводил растерянный взгляд с меня на Форзака и обратно.

— Камиль, мальчик мой, ты ведь знаешь, свободных вакансий у нас нет, но... Полагаю, для твоей подруги кое-что я все же изыщу, — покосился он на меня. — Яна, дорогая, не желаете ассистировать мне?

Я замерла. Что? Послышалось, что ли? Не может быть... Вот чего-чего, а такого я никак не ожидала. Ассистировать дежурному контролеру? Вот прямо самому главному магу во всей фертранской гавани? Конечно, желаю! Это круто! Это нереально круто для первокурсницы!

Вся моя подозрительность, возникшая в первый момент, испарилась.

— Сэр, это больше, чем я могла желать, — выдохнула и изумленно уставилась на Форзака.

Друг самодовольно поднял бровь, а его дядя склонился надо мной и часто закивал:

— Яночка, дорогая, — Лесли, просто Лесли. Мне невероятно приятно помочь такой прекрасной и перспективной магине. К сожалению, приличного жалования предложить не могу этим летом, нас совсем прижала мэрия, но пятьдесят золотых монет за всю практику вполне найдется.

Не в силах поверить своему счастью я натянута улыбнулась. Этого более чем достаточно на новый комбинезон и нормальную жизнь до зимней зачетной недели.

— Когда приступать, сэр?

Лесли Зар пожал плечами:

— Да хотя бы и сейчас.

Ух, как неожиданно, но ведь я этого хотела, не так ли?

— Дядя, ты же не будешь против, если Яна сначала проводит меня? Потом нагрузишь ее кипой бумажек.

Маг-контролер замахал руками:

— Конечно-конечно, идите-идите, не торопитесь, прощайтесь! Дело молодое, я все понимаю. Яночка, не беспокойтесь, работа, она, конечно, важна, но не главное, совсем не главное в жизни...

— Спасибо, дядя, — оборвал его Камиль, увлекая меня на лестницу.

— Осторожнее с мидоками, любимый племянник! И передавай привет отцу!

Слегка ошеломленная неожиданным жизненным поворотом, я еще несколько пролетов молча следовала за Форзаком, осмысливая ситуацию.

— Камиль, я...

— Никаких долгов, — покачал головой парень. — Помнишь, что я сказал в кафе? В следующий раз ты не откажешься лететь вместе со мной на каникулы.

Я с сомнением хмыкнула. Хитрец!

Камиль между тем продолжал:

— Не позволяй слишком много навешивать на себя. Дядя Лесли только с виду весь такой внимательный и заботливый, на самом деле он ленив, любит сбрасывать работу на подчиненных.

Мы спустились в холл и двинулись в сторону секретарши, недобро покосившейся на меня.

— Почему он согласился? — вспомнила я свою неудавшуюся попытку устроиться сюда.

— Ну-у... — Парень прошел вперед и открыл передо мной стеклянную дверь. — Дядя думает, мы встречаемся. Кроме всего прочего.

— С чего он это взял?

— Полагает, что я не стал бы помогать девушке, с которой у меня нет отношений.

— А ты бы стал?

Мы шли мимо ограды, за которой техники крепили тяжелые цепи к врезанным в землю анкерным фиксаторам.

— Тебе же помогаю. Или ты передумала и согласна со мной встречаться?

Проигнорировав последний вопрос, я ускорила, чтобы не отстать.

— Как он узнал о тех событиях в школе?

Друг нахмурился:

— Ты удивляешь меня сегодня не в первый раз. Неужели думаешь, массовое сумасшествие адептов Полетной школы оста-

лось незамеченным? Да об этом потом еще неделю все ферт-ранские газеты писали, тебе стоило почитать. Единственное — удалось скрыть участие рорца, люди думают, что все устроил Граллер, а ты помогла лорду Гарсу его остановить. Полагаю, дядя узнал твою фамилию от лорда Рарона, коменданта Фертрана, они дружны.

Мы приближались к чугунным воротам главного пассажирского зала причальной мачты. У входа дежурили гвардейцы, облаченные в зеленую форму со стальными пластинами, на широких поясах висели дубинки. Заметив браслеты с гербом школы, они молча расступились.

— Ты что-нибудь знаешь о том колдуне?

— Нет. — Камиль прошел во внутренний зал. Там стояли скамейки для посетителей, а посередине, прямо под информационным экраном, за столом сидела девушка, продававшая билеты. — Милорд после экзаменационной недели сразу отправился в Дикельтарк, с тех пор я общался с ним несколько раз по браслету и, ясное дело, ничего услышать по этому поводу не мог.

Не останавливаясь, мы приблизились к небольшому подъемнику, расположенному в дальнем конце зала. У рубильника сидел пожилой лифтер.

— До площадки со «Скитальцем», — бросил Камиль старику и закрыл за мной калитку-гармошку.

Противовес дрогнул и ушел вниз, а платформа поехала наверх. Я стояла у края и смотрела, как мимо пролетают элементы конструкции мачты и причальная площадка с пришвартованными «Грузовозами». Жаль, в школьной мачте такой лифт не предусмотрен. Наконец кабина остановилась, громко звякнув стопорами.

На длинных тросах на высоте пятидесяти метров слегка покачивалась узкая пассажирская гондола с заостренным носом и плоской кормой. Баллон, обтянутый цепями, висел десятью метрами выше, на палубу был перекинут пандус.

Подойдя к ограждению, я перегнулась и глянула вниз.казалось, море плещется прямо под ногами, серебрясь в лучах яркого летнего солнца. Редкие облака отбрасывали тени на рябую гладь залива. На рейде покачивались корабли, приплывшие из разных районов Регестора. Лето — время, когда в Заоблачную землю устремлялись любители активного отдыха. Северные склоны Альдестона привлекали альпинистов, охотников на мидоков и редких золотоискателей.

— Вот и все. Пора, — вздохнул Форзак и протянул мне папку с бумагами: — Держи, передай дяде, он уже ждет тебя. И помни, что я сказал, — не позволяй ему сваливать на тебя всю работу.

Помахав рукой, Камиль прошел на палубу. Взглянув на документы, я узнала форму путевого листа, список пассажиров, грузов и еще десяток других бумаг, о которых весной нам рассказывала Дана Дризер. Вот знания и пригодились.

Пространство вокруг дирижабля завибрировало, тихий магический гул нарастал. Красивый остроносый аппарат раскрыл крылья, растянул блестящие паруса. Техники отстегнули причальные тросы, и «Скиталец» медленно и грациозно отошел от мачты.

Проводив взглядом ускоряющуюся машину, взмывающую в яркое небо, я развернулась и хотела было вызвать подъемник, как меня окликнул один из техников. Вздрогнув, я повернула голову. На меня смотрел перемазанный маслом парнишка.

— Вильс? — с трудом узнала я старого знакомого из школьной башни. — Это ты? Как ты тут?

— Да. Привет, — кивнул он. — Ёз, побери его рорские демоны, совсем достал. Решил уволиться, вот место предложили, работаю. А вы, мисс, провожаете кого?

Я показала бумаги:

— Ассистирую контролеру.

Вильс изумленно присвистнул. Стянув с рук плотные резиновые перчатки, он повернул рубильник:

— Это нашему Петушку Лесли, что ли?

— Кому? — переспросила я, проходя на платформу.

— Мы так называем Зара. Он в целом ничего, особенно после чокнутого Ёза, но тоже иногда выносит мозги. А кличка у него такая, потому что много суетится, кудахчет, ну, то есть болтает.

— Да, уже заметила, — кивнула я.

В холле мы с Вильсом распрощались, юноша пошел по своим делам на площадку якорных тросов, а я поспешила отнести документы улетевшего дирижабля своему новому начальнику. Душа радовалась. Теперь у меня была работа.

Лесли Зар и правда много болтал и подавлял своей заботой. Не знаю, что этот маг думал про нас с Камилем, но первые несколько недель по сто раз на дню интересовался моим самочувствием, спрашивал, нравится ли мне работа, не слишком ли

утомляюсь, и при этом постоянно обращался ко мне «Яночка», «дорогуша», «милая». Сначала такое отношение раздражало, но постепенно я привыкла и уже не обращала на его кудяхтанье внимания.

Как и говорил Камиль, середина лета выдалась жаркой во всех смыслах. Солнце палило нещадно. Транспорта летало больше, чем я видела за весь прошлый год со смотровых площадок школьной крепости. Приезжих в городе прибавилось, все гостиницы, постоялые дворы и таверны были забиты нездешними людьми. Фертран напоминал развороченный улей.

Постепенно Лесли Зар включал меня в процесс. Прежде всего он выдал мне второй браслет связи и регулярно дергал, нагружая новыми задачами. Я не возмущалась, ведь все это могло пригодиться в будущем. Первое время я таскала документы с дирижаблей в его башню и обратно, занималась проверкой грузов. Особенно трудно приходилось с оформлением аппаратов типа «Грузовоз». Эти дирижабли были самыми большими машинами в классификации воздушных судов. Их грузоподъемность сравнима с тоннажем стальных танкеров, курсирующих через пролив в Дикельтарк. Там порой прилетало столько позиций, что, чтобы оформить весь груз, приходилось потратить полдня. Нудная, муторная работа — сравнивать перечень товаров из одной формы с перечнем из другой. К счастью, Лесли в такие моменты оставлял меня в покое.

Нередко я общалась с пилотами. Завидев браслет с гербом школы, они улыбались и показывали мне свои аппараты. Я столько всего нового узнала о будущей профессии, что все сильнее влюблялась в нее и в эти потрясающие машины. Скорее бы самой встать на пилотский мостик, оживить паруса и, оторвавшись от земли и башни, пойти в свободный полет. Каждый раз, когда дирижабль отходил от стальной фермы, я с замиранием сердца провожала его взглядом. Пилоты понимающе косились на меня и твердили о предрасположенности.

У многих из них не было пары, поэтому особо пряткие, замечая интерес к машинам, пытались пригласить меня на палубу, чтобы «дать порулить» их ласточками. Неужели я до сих пор произвожу впечатление наивной дурочки, готовой разделить свой немалый энергетический потенциал с кем-либо? Или новость о том, что я студентка Полетной школы, сразу записывает меня в их ряды? В любом случае свое мнение об отношениях я не меняла и после событий с Граллером менять не собиралась.

Когда доброжелательность в глазах пилота сменялась скрытым вождением, меня обычно вдруг сразу «вызывал» Зар, и я быстро ретировалась от очередного бойкого мага.

Каждое утро, ровно в семь, весь персонал причальной и контрольной башен менялся. Я работала лично с Лесли и являлась в гавань по его расписанию, что создавало некоторые трудности. Если после смены, когда ноги уже не несли, можно было нанять экипаж до школы, то утром ворота крепости открывались лишь в шесть, поэтому приезжать в Фертран приходилось накануне. Спас ситуацию Вильс, проводив меня в каморку в контрольной башне, о которой Лесли рассказать не удосужился. В маленьком помещении стояли небольшой диванчик и мягкое кресло, и иногда я там ночевала.

Хельга навестила меня, когда я совсем освоилась. Разделавшись с практикой у Ёза, подруга предавалась отдыху. Свою стипендию бывшая актриса заработала успешной сдачей экзаменов, а компанию в развлечениях ей составляла наша однокурсница Элла Ераз. Девушки объехали все ближайшие пляжи, сплавали на архипелаг Серая Чайка, что к западу от Фертранского залива, ловили там каких-то моллюсков, а местные готовили им ужин на кострах. Пока я отсыпалась в общежитии, они побывали на фестивале Масок, ну и, конечно, в театре. Больше всего мне пришлось выслушать про театр. И какие там актеры, и насколько умело они вживаются в роль — нам в Лорании такое и не снилось. Все это Хельга рассказывала, когда я в сто пятый раз за сегодня вызывала дурацкий лифт в причальной башне. Надо было обменять пассажирскую ведомость на дирижабле «Широкая черепаха» на аналогичную заполненную. Аппарат готовился к многонедельному рейсу в Тиреград — столицу Воленстира, в настоящее время шла погрузка воды и провизии. Пилота я знала, поэтому, не стесняясь, потащила скучающую подругу на импровизированную экскурсию по аппарату.

Забравшись на палубу, я сразу направилась к мостику. Хельга шла следом и с любопытством осматривалась. Гондола у «Широкой черепахи» закрытая, узкий коридор утыкался в застекленный пилотский мостик, дверей в дирижабле было ровно десять, по количеству кают. Пилот жаловался Вильсу на два скрипящих винта, располагавшихся под главными крыльями.

— Мисс Брайл, — наконец заметил меня воздушный капитан, — вы уже тут? Мы отправляемся через час, жаль, что у меня нет ни одной свободной каюты, пригласил бы вас с собой.

Все они звали меня с собой...

— В другой раз, сэр, — дежурно ответила я, протягивая ему папку с документами. — Вы уже оплатили стоянку? Мистер Зар запретил подписывать вам разрешение на вылет, если нужная сумма не будет сдана в кассу.

Пилот тяжело вздохнул, игривое настроение сразу испарилось.

— Все будет в лучшем виде, мисс Брайл, дайте мне еще час. — И тут же переключил внимание на выглядывающую из-за моего плеча Хельгу: — О, еще одна юная леди из Полетной школы? Вы тоже работаете на Лесли Зара?

Подруга изобразила смущение и ослепительно улыбнулась:

— Нет, сэр, но с вами, увы, не полечу.

— Эх, что случилось с нашей школой? Какие-то лоранийки пошли странные, никто не желает составить компанию одинокому капитану. Может, хотя бы выпьете со мной чашечку чая перед рейсом? Я знаю тут неподалеку одно маленькое заведение.

Так...

— Сэр, мистер Зар просит вас оплатить стоянку и поторопиться с отбытием, вы занимаете площадку дольше запланированного и сбиваете расписание!

Мужчина поморщился:

— Мисс Брайл, как вы требовательны, не повезет вашему партнеру.

Что за несерьезное отношение к делу? Вильс еще стоит рядом и посмеивается. Все хихоньки им... Сказала бы я, но на работе грубить нехорошо. Недовольно зыркнув, я схватила кипу ведомостей и, развернувшись, зашагала обратно на стыковочную площадку. Хельга торопилась за мной.

— Мисс, подумайте над моим предложением! — неслось вслед. — Я вернусь через месяц!

— Он милашка, — хмыкнула Хельга, пригибаясь, чтобы не задеть потолочную балку своей высокой прической.

— Он тормоз, — отозвалась я, пропуская тучного мага, выходящего из ближайшей каюты. — В это время уже нужно сдать все декларации и проводить предполетную подготовку. Лесли будет думать, куда следующий борт стыковать, а этот улетит, а потом золото за простой не стрясешь.

Хельга хмуро поглядывала по сторонам.

— Как тебе «Широкая черепаха»?

— Тесно тут и темно.

— Это только в коридоре, каюты довольно широкие и там панорамные окна. Но да, летать с открытой гондолой — это как-то свободнее.

Мы наконец выбрались на площадку. О лоранийские демоны меня побери! Навстречу топала Танис Шармер, одетая в прекрасный дорожный костюм горчичного цвета, за ней семенил белобрысый старшекурсник из нашей школы с двумя кожаными чемоданами в руках и белым зонтиком под мышкой.

— Смотри-ка! Это же наша спасительница Яна Брайл, — бросила своему сопровождающему вредная графиня. — Сколько разговоров из-за этой... простушки.

Мы с Хельгой переглянулись. Прижав к груди папку с документами, я ехидно осведомилась:

— Танис, а что случилось? Где Лиммер? Или не внял твоим чарам?

Она вспыхнула и зло прищурилась.

— Идем, дорогой, не будем мешать бедной лоранийке зарабатывать себе на хлеб. Свое время надо проводить более достойно. — Она окинула выразительным взглядом мой скромный наряд и повернулась к Хельге: — А ты, позор нашего курса, не смей снова смотреть в сторону Джона! — И, громко хмыкнув, прошествовала на борт «Широкой черепахи».

Подруга проводила ее задумчивым взглядом.

— Надо устроить этой мерзавке какую-нибудь пакость.

— Шли ее в бездну, видно, с твоим бывшим у нее не заладилось. И неудивительно, Джон — мальчик умный.

— И все-таки надо бы проучить ее, чтобы больше не лезла.

Глянув в лист с расписанием, я убедилась, что в течение ближайшего часа мое немедленное присутствие в башнях не требуется.

— Хель, забудь об этой стерве. Пойдем выпьем кофе, а потом встретим Ингрид.

Подруга встрепелась:

— Баронесса возвращается сегодня? Я не знала!

— Вниз, — бросила я лифтеру и закрыла калитку подъемника. — Она вызывала меня вчера уже где-то над проливом. Ждет не дождется, когда старушка Павс перестанет ее эксплуатировать.

— Ну, хотя бы в Дикельтарк на халяву слетала.

— Ты бы тоже могла полететь, если бы не спустила свою стипендию на шмотки.

Актриса закатила глаза:

— Зато у меня уже куплен комбинезон.

Выйдя на улицу, я указала на небольшую забегаловку, расположенную за фонтаном:

— Мне с корицей, а я до Лесли и обратно.

Долгожданный дирижабль прибыл только вечером. Машина относилась к типу «Горный орел» — скоростной военный аппарат с зелеными полосами на баллоне. Никаких документов ему не требовалось, обслуживанием занимался лично Лесли.

«Горный орел» стыковался быстро, техники на земле закрепили якорные тросы, пилот прицепил причальные карабины к мачте. Первой по пандусу прошла директриса Павс. Заметив нас, она нахмурилась.

— Здравствуйте, леди! — хором пропели мы и склонили головы, как самые примерные адептки.

Директриса коротко кивнула. За ней проследовали два гвардейца, маг, и только потом появилась уставшая, растрепанная, но довольная баронесса.

— Ингрид! — Мы бросились вперед.

— Хельга! Яна! — просияла малышка, падая в наши объятия.

— Ну вот все и в сборе! Как ты? Рассказывай! Образы столицы просто офигительные! — сразу же надела на нее бывшая актриса. — Смотри, где-то загореть успела!

— Хельга! Прекрати! Она только прилетела. Дай ей прийти в себя.

Ингрид глубоко вздохнула, я схватила ее сумку, кабина уже подъехала.

— Девочки, вы даже не представляете, как я счастлива вас видеть. Полет из Дикельтарка — просто кошмар. На «Горном орле» есть лишь одна небольшая каюта, почти чулан. Ее, конечно, заняла леди Павс, а меня отправили в трюм с этими гвардейцами. Нет, вы представляете! Мало ей нагружать меня работой без выходных, так я еще вынуждена делить одно помещение с мужчинами... Безобразия!

Ингрид нисколько не изменилась.

— Я всю ночь глаз не сомкнула. Все, о чем мечтаю, — это душ и постель в нашей комнате, поэтому все рассказы потом. Поехали скорее...

Проводив подруг до экипажа, я отправилась в контрольную башню. Лесли уже в третий раз интересовался, где меня носит.

С приездом Ингрид стало повеселее, баронесса стремилась наверстать упущенные каникулы, и они с Хельгой пустились во все тяжкие. Актриса таскала блондинку по разведанным барам, клубам и казино, ну и, конечно, снова изводила всех театром.

За лето ни у Хельги, ни у Ингрид на любовном фронте подвижек не произошло. Бывшая актриса теперь мечтала о начале нового учебного года. Истосковавшись по мужскому вниманию, она готовилась выйти на охоту. Ингрид в ответ напоминала, что в школе кроме множества неженатых адептов нас ждет очередной жесткач от преподавателей. В памяти тут же всплывало самодовольное небритое лицо лорда Эра Гарса. Брр!

Тем временем Лесли полностью вовлек меня в деятельность, и я часто вспоминала Камиля, советовавшего держать его дядю в узде и не позволять вить из меня веревки. Иногда главный контролер поручал мне разводить дирижабли над заливом. Я надевала на запястье третий браслет и сообщала пилотам высоты подхода и номера стыковочных площадок. Такое развлечение уставший мистер Зар обычно оставлял под вечер, когда количество транспорта заметно снижалось. Работа была ответственной, и я перетрусила пару раз, но, слава богам, не накосычила и аппараты пристыковались куда надо. Лесли остался доволен и после привлекал меня к этому делу все чаще.

Шел третий месяц лета, работать оставалось еще несколько недель. Я находилась в башне, когда начальник задумчиво рассматривал пейзаж за окнами. Над горизонтом плыли кудрявые барашки облаков, а небо на западе окрасилось в кроваво-алый насыщенный цвет и походило на слоеный малиновый пирог.

— Яночка, дорогая, вам не кажется, что сегодня как-то особенно тихо? — наконец поинтересовался Зар.

— Вы правы, сэр. Ветра совсем нет. И душно. Когда уже похолодает? Вот не думала, что в Заоблачной может быть так жарко летом, учитывая, какой холод зимой.

Начальник потянул ворот рубашки и бросил на меня хмурый взгляд:

— Похоже, боги слышат ваши просьбы, дорогая. Надо перенять дирижабли на причальную башню в горы.

Отвлечшись от заполнения бесконечных ведомостей, я непонимающе уставилась на него:

— Зачем, сэр?

Лесли задумчиво тер подбородок и неотрывно смотрел на горизонт.

— Буря, Яночка. Буря. Обратите внимание вон на ту медную облачность. Полагаю, к нам пожаловал самый сильный циклон в этом сезоне.

Я подошла к начальнику и с любопытством взглянула в указанном направлении.

Волнистые облака далеко впереди и правда внушали тревогу, но я бы никогда не связала их с надвигающейся непогодой.

— Полагаю, сегодняшнее ночное дежурство отменяется, — удовлетворенно потер руки Зар. — Сейчас быстренько разрулим аппараты — и вниз.

— Но почему, сэр? Вдруг еще кто-то прилетит?

Лесли обернулся и едва не рассмеялся:

— Яночка, дорогая, ну вам же, разумеется, известно, что находится в башне во время грозы — самоубийство. Ни один дирижабль не сунется сюда, лучше в дрейф ляжет и дождется окончания урагана.

Ураган? Прежде я не видела ураганов в Фертроне. Тихий дождик, туманы, низкая серая облачность, но не ураган...

Еще раз взглянув на горизонт, я заметила, как потемнело море, а небесная краснота стала еще мрачнее и передвинулась ближе.

— Нам стоит поторопиться. Яночка, милая, бегите со всех ног в причальную и раздайте открепительные листы, будем закрывать гавань.

Вскочив, я кинулась выполнять распоряжение. Пока мчалась до первого этажа, с залива подул ветер и похолодало. По полю неспешно брел Вильс.

— Эй, Яна, куда торопишься? — окликнул он меня у самого подъемника.

— Лесли сказал, буря приближается. Надо перегонять дирижабли.

Техник удивленно вскинул брови, на его вечно перемазанной физиономии возникла довольная улыбка.

— Ура! Хотя какое-то везение! Сейчас скажу парням готовиться к массовому отлету. — Он активировал свой браслет. — Хо-

чешь — приходи вечером к нам. Все равно сегодня уже нечего делать.

— Если Зар отпустит, — отозвалась я, уезжая от него наверх.

Патрульные дирижабли отстыковались первыми, военным никакого разрешения не требовалось, а мне надо было обежать оставшиеся стоянки, раздать листы и собрать нужные подписи. Пилоты встречали меня напряженно, быстро хватали бумаги, черкали ручкой и торопились обратно на мостики. Один за другим аппараты отделялись от мачты, распускали паруса. Порывистый ветер ускорял машины без какой-либо магии. Аппараты брали курс на юг и резко уходили ввысь, стремясь скорее сбегать от надвигающихся туч. За свистом нарастающего ветра почти не слышался ритмичный шум работающих механизмов.

Понаблюдав, как дирижабли, словно стайка разношерстных птиц, стремительно разлетаются, я ощутила на лице первые капли дождя. Море потемнело, разыгрался шторм, метровые волны с грохотом разбивались о скалы на тысячи брызг, корабли в заливе зажгли огни. Небо приобретало темно-фиолетовый оттенок, высокие кучевые облака стремительно плыли к берегу. Дождь усилился, вспыхнуло первое зарево, и донесся далекий раскат грома. Стихия готовилась испытать Фертран на прочность.

— Мисс, надо спускаться! — проорал лифтер. — Вон сверкает и бабахает. Скоро накроет!

«Накроет» — это не то слово...

Спустившись в холл, я оглядела пустой зал. Девушка за билетной стойкой ушла, гвардейцев не было, экран погас, и даже пожилой носильщик покинул свое рабочее место, бормоча под нос, что сегодня можно уйти и пораньше. Меня никто пораньше не отпускал, и я собралась к Лесли. Однако он сам спустился в мою каморку.

— Ну вот, — радостно сообщил начальник, — все благополучно улетели, и больше у нас забот на сегодня нет. Персонал уже отправился по домам, но нам с вами, Яночка, придется все-таки додежурить. Оставлять контрольную башню нельзя. Вы же понимаете всю важность нашей работы, не так ли?

— Разумеется, сэр.

— Лесли, Яночка, просто Лесли. Вы — такая находка, так помогли мне этим летом, и племяннику невероятно повезло, я бы хотел просить вас еще об одной маленькой услуге.

Подозрительно нахмурившись, уставилась в хитрющие глаза этого прохвоста. С таким выражением на лице он обычно просил сделать что-то за него.

— Яночка, господин Норин, главный инспектор нашего Фертрана, устраивает званый ужин, и я был приглашен, но пришлось отказаться из-за рабочей смены, а с этой грозой теперь и вечер свободный!

Понятно...

— Сэр, но смена еще не завершена, вы сами только что сказали.

— Да бросьте вы, дорогая моя. Мы можем сейчас лечь спать и спокойно проснуться утром. Я уже говорил, сегодня у нас не будет ни одной новой машины. Яночка, прошу вас, подмените меня. Даже если что-то случится, мы сможем связаться по браслету, и я немедленно примчусь — ужин тут недалеко, два квартала вниз по улице.

В бледных глазах застыла невинная мольба, будто он просил о сущем пустяке.

— Не думаю, что это хорошая идея, сэр. Это не по правилам. — Я поглядела в темное окно, по стеклу стекали струи воды.

— Ерунда, Яночка. Я даже пару раз домой ездил в такую погоду. Поверьте, ничего страшного. Просто мне не хочется таскать с собой все браслеты, а вам я доверяю.

А я вам — нет. Хм... Сложив руки на груди, снова мрачно воззрилась на начальника. Кажется, он уже все решил? Будь все в рамках инструкций, контролер мог просто приказать мне, а так... Но за окном сверкало. Сидеть тут с ним до утра и слушать грустные причитания... В конце концов, если что-то случится, обвинят Лесли. Мне-то что? Пусть идет. Правда, как-то все же это неправильно.

— Хорошо, сэр, — в итоге кивнула я. — Но оставайтесь на связи. На всякий случай.

Лесли просиял.

— Спасибо, Яночка, дорогая, я ваш должник! — И с этими словами он положил на стол передо мной два браслета: — Наденьте их.

Хм... А без этого нельзя? Не хочу я их надевать, покараулить — пожалуйста, но надевать...

— Зачем? Вы же говорите, никто не прилетит в такую погоду.

— Все так, Яночка! Все так, но раз вы меня заменяете, то, прошу вас, наденьте браслеты, простая формальность.

Нет, я никого не заменяю. Я тут просто дежурю, а ты просто собрался прогулять работу... Чувствуя, что пожалею о своем скоропалительном решении, вздохнула и нацепила эти железки.

— Располагайтесь здесь, отдыхайте, я вам очень-очень благодарен!

Не давая возможности передумать, начальник схватил зонт и рванул к выходу.

Когда дверь хлопнула, я уставилась на запястья. Один браслет — официальные сигнатуры фертранской контрольной башни, другой — связь с персоналом. Что ж, кажется, все уже разошлись, и правда никаких вызовов не ожидалось. Как и причин для тревоги.

Усевшись в кресло, я запустила под потолок большого светляка. В углу стоял мой диванчик, с другой стороны находился стеллаж с архивными документами. За окном от сильного ветра к земле клонились ветви деревьев.

Шел пятый час моего дежурства в каморке. За окном безумствовала стихия: дул шквальный ветер, сильнейший ливень только усиливался, потоки воды текли по полю якорных тросов. Периодически тьму озаряли синие вспышки молний, и секундное зарево выхватывало из пространства силуэты набережной, причальной башни и близлежащих кварталов. Черная облачная мгла опустилась совсем низко, из всех стыковочных площадок виднелись лишь три нижние, остальные терялись во мраке... Причальная и контрольная башни были хорошо заземлены, тут, внизу, мне ничто не угрожало. Эх, только как-то все же неспокойно...

Перед сном я решила пройтись до питьевого фонтанчика — набрать кружку воды. Яркий голубой шар следовал за мной по пятам, освещая огромное пустое помещение, периодически озаряемое вспышками молний. Как-то страшненько. Внутри ни души, дежурные гвардейцы укрылись в своем бараке на другой стороне площади. О демоны лоранийские, Лесли, гад, оставил меня одну! Совершенно. Секретарша дома, работники счетного отдела тоже. Может, маг свалил, потому что боится сидеть в башне в такую ночь? Подумав, я дошла до парадных дверей и задвинула засовы. На всякий случай.

В каморке свист ветра и раскаты грома казались далекими и тихими. Напившись чая, я собралась последовать совету начальника и поспать. Никто меня не вызывал, не беспокоил, и я сама не заметила, как провалилась в дрему. Картинки снов полетели перед глазами, внезапно поверх них прозвучал далекий знакомый голос. Не сразу сообразив, где я и что происходит, резко села, но тут же облегченно выдохнула. На связь выходила бывшая актриса.

«Привет, Хель. Почему так поздно? — подозрительно осведомилась я. — Стряслось что-то?»

В канал полились ее мысли, окрашенные легкой тревогой.

«Яна, нет, все в принципе нормально. И вовсе не поздно, кстати. Глянь на часы, время только одиннадцать. Хотела узнать, ты дежуришь сегодня?»

«Да, Хель, но и ты глянь в окно. Шторм. Все дирижабли улетели, и до утра тут никого нет, поэтому я сплю. А ты где?»

«В этом вся проблема. Мне не удалось найти экипаж, который в такую погоду отвез бы меня в школу, хотела узнать, не приютишь ли подругу до утра?»

Я нахмурилась.

«Хочешь сказать, ты сейчас шатаешься где-то по улицам?»

«Не ворчи, я только из театра!»

Р-р-р. Если будет трюндеть про свой театр, то пусть там и ночует.

«Ладно, — все же смилостивилась я. — Приезжай. Только свяжись со мной, когда будешь подходить, я закрылась».

«А Лесли не будет против?»

«Лесли сам сбежал отсюда к лоранийским демонам, так что жду — выдам тебе старое, проеденное молью кресло».

Меня тут же обдало ее облегчением.

Спустя двадцать минут Хельга приехала. Я стояла под навесом и наблюдала, как она выбирается из экипажа в темноту под струи холодного дождя.

Вновь закрыв двери, проводила ее до каморки и приняла мокрый плащ. Подруга выглядела великолепно в строгой темно-синей бархатной блузке и зауженных брюках, державшихся на широком ремне из черной кожи. Длинные волосы были собраны в высокий объемный пучок, образ дополняли жемчужные бусы и темный дымчатый макияж.

— Вид отменный, держу пари, мужчины в театре оглядывались тебе вслед.

— Толку-то? Мне бы мага полета. — Девушка уселась напротив. — Ты что тут, совсем одна?

Я пожала плечами:

— В контрольной башне — да, а в причальной Вильс с техниками. И куча гвардейцев в бараке.

— Хоть что-то, но все равно... Жутко тут в грозу сидеть, мрачно как-то. Хорошо, что пик урагана вроде уже прошел.

— Похоже на то, — кивнула я, наливая ей чая.

Время приближалось к пяти утра, Хельга дремала в кресле, свесив ноги с подлокотника. Крепко уснув, я не сразу ощутила отчетливое покалывание в запястье. Оно не прекращалось, вытягивая из блаженной дремы. Неспешно потерев глаза, я пару секунд приходила в себя и осматривала руки. Сработал браслет Лесли! Вмиг все внутри похолодело. О боги... Никакой ошибки не было... Входящий вызов. Плохое предчувствие разлилось в груди, я активировала связь, пытаюсь прогнать остатки сна. И тут же в голове раздались оглушительные вопли неизвестного мага:

«...анных контролеров! Где вы там, в башне?! Прием! Да ответь же ты, сволочь! Если я доберусь до тебя, Лесли! Дай только на землю спуститься! Я тебе шею сверну, кретин... Да... Кто на связи? Кто на связи?!»

Крик мужчины заставил мозг лихорадочно работать. Нет, я убью Лесли первой...

Пилот почувствовал, что его вызов приняли, но никак не ожидал услышать там меня. Спокойствие. Только спокойствие.

«Сэр, контрольная башня на связи. Назовите се...»

«Где главный контролер смены, демоны вас побери?!» — грубо перебили меня.

Сглотнув, я приложила максимум усилий, чтобы не выдать волнения.

«Сэр, мистер Лесли Зар отбыл по важному делу, я за него!»

«Долбаный петух, чтоб ему все на свете оторвали!!! — выли на том конце, заходясь яростью с привкусом страха. — Девочка, ты хотя бы в курсе, где крепятся крылья к гондole?»

Не реагируя на сарказм, я продолжила по инструкции:

«Определенно, сэр. Прошу сообщить тип вашего дирижабля и цель визита».

«Какая, к демонам, цель визита?! Я лечу на корыте, где сгорела половина механизмов! Тормозов нет! Главные крылья едва

живы! Пусть покарают боги инженеров! Какая, мать твою, цель визита?!»

А вот это совсем нехорошо. Эмоции пилота абсолютно понимаю, как и то, что я в полной заднице. Сломанный аппарат просит стыковки. Лесли нет — никого нет! И пусть основной фронт ушел на юг, но шквальный ветер, дождь... Боги, как он собирается пристыковаться с неисправными воздушными тормозами? Сколько сил необходимо, чтобы стабилизировать вихри вокруг машины? Нереально. Что же делать?! Спокойствие. Спокойствие!

«Одну минуту, сэр, не обрывайте связь!» — хладнокровно выдала я.

В канале раздался горький истерический смех:

«А-ха-ха! У-ха-ха! Вот так подфартило! Да? Девка в башне! Ха-ха! А-а-а! Поторопись! Удаление — пять километров. Высота — пятьсот. Надо как-то погасить скорость, иначе протараню вашу мачту ко всем демонам и гореть буду ярко!»

Вскочив на ноги, я рванула к окну, вызывая Лесли по личному браслету.

«Мистер Зар! Мистер Зар! Ответьте! Лесли!» — вложила я побольше силы в вызов. Тишина. Ничего... Либо крепко спит, либо снял браслет, паршивец! Что же за невезение?!

Пока я тут металась, проснулась Хельга. Мысленного разговора с пилотом она слышать не могла, но мое странное поведение говорило само за себя.

— Что происходит? — напряженно спросила подруга, наблюдая, как я высовываюсь по пояс под дождь.

На фоне темных облаков должны быть видны сигнальные огни аппарата. Но ничего.

— Неисправный дирижабль просит стыковки, — выдохнула я, быстро выжимая из волос воду. — Тормоза не работают. Может, молнией сожгло... Сволочь Лесли хрен знает где! Я чувствовала, что добром это не кончится... Вот чувствовала! Камиль предупреждал!

Моя невозмутимость стремительно таяла. Хельга побледнела. Она у нас дольше всех отработывала наряды в башне Ёза...

— Если не погасить скорость аппарата, то к башне не пристыковаться. Тем более в такую погоду.

Да! В грозу любой порыв ветра может бросить незакрепленную машину на железную мачту! Но на скорости он сам влетит в нее!

«Вильс! Проснись, если спишь! Вильс!» — рывкнула я во второй канал.

«Яна?» — сонно отозвался техник.

«Вильс! Внештатная ситуация! Неисправный аппарат про- стит стыковки. Сейчас синхронизирую переговоры. Нужно что-то придумать, иначе он снесет башню и упадет нам на уши!»

Парень простонал и грубо выругался. Паника мигнула только на миг и быстро исчезла.

«Понял, — коротко бросил он. — А Зар, ясное дело, недоступен».

Убью контролера!

— Хель, давай к нам. Сейчас примешь входящий вызов.

Используя браслет контрольной башни, я подсоединила к беседе Вильса и Хельгу.

«Детка, чую, вклинились к нам? Надеюсь, это как-то поможет мне не сдохнуть этой прекрасной ночью!» — Горькая ирония лишь слегка прикрывала волнение пилота.

С гневом он уже справился, а меня, наоборот, накрыло. Что мы творим? Зачем мне лично эти проблемы? Это прокол Лесли! Так ему и надо! Я просто бумажки разношу! Стоп... Глубокий вдох. Выдох. Все потом.

— Яна, — покосилась на меня Хельга, и я с трудом взяла себя в руки.

Нельзя выливать свои переживания в канал. Недопустимо.

«Девочка, поверь, сам не в восторге от такой паршивой ситуации!» — хмыкнул пилот.

Но я уже полностью овладела собой. За его мыслями слышался скрип работающих под колоссальной нагрузкой механизмов.

«Сэр, ваш тип дирижабля, направление движения, высота и скорость», — вот что обычно спрашивал у них Зар.

«Модернизированный «Скиталец». Ничем не отличается от стандартного, только скорость побольше, что нам сейчас никак не поможет. Высота — четыреста! Пробил нижнюю кромку облаков, иду со стороны залива. Башню вижу, хочу стыковаться к третьей платформе. Ниже опуститься невозможно — высотные рули перегорели и не пропускают энергию. Управлять тоже почти не могу, иначе ушел бы в сторону раньше. Сил трачу много... — Пилот замялся и продолжил: — Мне не остановиться полностью. Весело, да? Нужен сильненький и свеженький маг

с хорошим потенциалом! Лучше самоубийца! Девочка, надеюсь, у тебя есть такой поблизости? Иначе я просто врежусь в вас либо упаду напрямиком на прибрежный квартал!»

Вот же... Никого тут нет, кроме меня, Вильса и Хельги, у подруги потенциал совсем невысок.

«Сэр, опишите характер повреждений», — вклинился в разговор техник.

«Вильс? — удивился маг. — Это ты, дружище? Не узнал? Это же я — Брэд Милман!»

Мы с Хельгой переглянулись. Никогда не слышала этой фамилии. Девушка неопределенно пожала плечами. Тем временем вспыхнуло зарево, я вновь высунулась в окно и наконец разглядела маленькую черную точку на фоне темных облаков, подмигивающую красными огнями.

«Мистер Милман?! Как вас угораздило попасть в грозу?!»

«Все потом, Вильс, — заметно приободрился пилот. — Давай придумаем, как затормозить меня, пока еще главные крылья не сложились. Три попадания молнии — и половина механизмов не реагируют на магию, а я, к рорским демонам, здесь один!»

«Пробовали обратное направление обдува парусов?»

«Толку-то? Только одна пара крыльев раскрыта, и те искрят. По инерции я пролечу мимо причальной башни».

Парень мысленно вздохнул:

«Тут нужна толпа магов, чтобы остановить вашу машину в такую погоду... или леди Филис, у нее с ветрами лучше всего получается».

Ха-ха. Вряд ли даже толпа магов поможет!

«Чувствую по этим девицам, что я обречен».

Я снова приказала себе не фонить переживаниями в общую связь. Далекий «Скиталец» продолжал увеличиваться в размерах. Аппарат летел, словно подбитая птица. Его потряхивало от резких порывов ветра, по поверхности парусов бегали голубые разряды статического электричества, гондола раскачивалась на цепях, как на качелях, а баллон поблескивал металлом в ослепительных вспышках. Траектория снижения едва удерживалась. О боги, да как ему в голову пришла идея лететь в такую погоду? Даже первокурсник знает — от грозových фронтов следует держаться подальше!

«Нужно тормозить якорными тросами», — произнесла молчавшая до сих пор Хельга.

Пилот и техник прекратили разговор, повисла пауза. Вильс заинтересовался, а незнакомый нам Милман задумался.

«Что ты имеешь в виду?» — уточнила я.

Бывшая актриса спокойно пояснила:

«Нужно тормозить всеми якорными тросами, равномерно сматывать лебедки. Тогда твоих сил хватит, чтобы погасить оставшуюся скорость хорошим щитом, и «Скиталец» не снесет башню».

Потрясенная, я устала на подругу:

«Ты думаешь, я смогу остановить целый дирижабль щитом?!»

Энтузиазм Вильса, оценившего эту идею, накрыл меня. Он тут же поддержал актрису:

«Если погасить большую часть скорости, то да!»

Да они тут все сумасшедшие! Психи! Маг мой скепсис разделил:

«Ребята, за что вы хотите цеплять якоря? Крепления поля у башни не подойдут — мне этих жалких метров не хватит сбавить скорость».

Действительно, хороший вопрос.

«Только если зацепиться за крепления в доках, там же есть площадка для разгрузки «Грузовозов», не так ли?» — предложила Хельга, а я с ужасом смотрела на нее... Создать щит с земли не получится...

«Как я сам не догадался? Точно! — обрадовался Вильс. — Там их как раз не меньше десятка, и все достаточно прочные, чтобы удержать на месте грузовой дирижабль».

Площадка находилась в сотне метров к северу, на самом берегу залива. Теоретически это могло сработать. Теоретически... А если не сработает, то Милман врежется в башню. Специально. Потому что пролететь мимо — это значит рухнуть на город.

«Но туда надо еще попасть», — напомнила я воодушевленным слушателям.

«Попадем, — деловито откликнулся техник. — Хельга, можешь мне? Сейчас подниму своих ребят. Мистер Милман, начинайте распускать тросы! Девочки, быстрее, через две минуты мы будем у вас!»

Этому магу полета несказанно повезло, он приближался к причальной башне с залива. Его крепления ни за что не зацепятся, разве что в море намокнут. Хельга надела плащ и после-

довала за мной. Если у ребят ничего не получится, а я буду в башне, то все... Кирдык...

Ливень все не слабел, над головой продолжали сверкать молнии, пространство разрывали раскаты грома. На душе сделалось совсем паршиво. Из причальной башни к нам уже бежал Вильс, за ним неслись трое техников. Сейчас парень выглядел сосредоточенным и напряженным. Остановившись, он внимательно взглянул на меня. Проницательный.

— Яна, если не укрыть башню щитом, аппарат может столкнуться с ней, взорваться, и погибнут жители Фертрана. Понимаешь?

Все я понимаю. Это же единственный расклад из возможных на данный момент. Но у меня есть моральное право отказаться? Есть? Ведь я не подписывалась на это... Однако здесь никто не обладал достаточной силой, чтобы создать рабочую магическую структуру нужного размера. Подставив лицо дождю, я попыталась разглядеть третью стыковочную площадку. А вдруг он не сбросит скорость? Вдруг энергии не хватит? Почти под облаками, периодически укрываемый нижней кромкой мрачных облаков, светился дежурными белыми фонарями нужный ярус. С противоположной стороны стремительно приближался «Скиталец», сейчас он напоминал огромного осьминога, сияющего в ночи электрическими всполохами, распустившего свои длинные тросы-щупальца. Время утекало. Если решилась, надо торопиться.

Вильс со своими ребятами, лица которых я не успела даже разглядеть, помчались в сторону погрузо-разгрузочной площадки. Хельга же молча смотрела на меня — как мне показалось, с жалостью, — и наконец приобняла за плечи.

— Удачи. — Развернувшись, она последовала за технической бригадой.

Проводив ее взглядом, я еще немного постояла под ливнем, а потом направилась в противоположную сторону, постепенно переходя на бег.

Как и в контрольной башне, тут было безлюдно.

«Мистер Милман, — позвал техник. — Попытка только одна, надо пройти на высоте метров семьдесят. Мы видим огни на карабинах и постараемся подцепить максимальное количество».

«Вильс, я ведь даже не написал завешание! Всегда знал, что моя жизнь оборвется как-то вот так. Жаль, вина не выпить! —

От напускной иронии сводило зубы. — Девочка, как тебя зовут и какого типа твой дар? Я должен знать, кого поташу с собой к предкам».

Хорошо, что ты, придурок, понимаешь, чем мне это грозит! Я уже торопливо расшвыривала вещи в каморке инженеров. Просто так на башню не полезу! Что у меня, не все в порядке с головой, что ли? Вон какие разряды ходят по металлическим опорам! Один удар молнии — и никакие громоотводы не спасут.

«Яна Брайл к вашим услугам, сэр» — не скрывая раздражения, бросила я.

Ура! В шкафу нашлось то, что мне было нужно: высокие резиновые сапоги с толстой подошвой и комплект рукавиц. Не бог весть какая защита, но совместно со щитом... Возможно, удастся не превратиться в жаркое.

«Та самая Яна Брайл?! — На секунду маг полета отвлекся от управления скрипучей машиной. — А вторая девушка, предложившая столь интересную идею моего спасения, — наверное, Хельга Холдар? Что ж, может, мне еще удастся выжить».

Я с сомнением покосилась на причальную башню. Может быть, может быть... Хотя и не факт!

Ну, боги, помогите мне! Поборов приступ паники, я вернулась в главный холл, подошла к пустому подъемнику и посмотрела в шахту над головой. Зарево вспыхивало и гасло, выхватывая из мрака силуэты конструкции, от грохота грома закладывало уши. Самоубийство. Для обычного человека. Но есть и хорошая новость: прилети этот Милман на полдня раньше, там наверху был бы полнейший ад и его колымага уже рухнула бы прямиком на живописную площадь с фонтаном.

«Мы на месте, — коротко доложил Вильс. — Вижу крепезные карабины в количестве шести штук. Хельга, бери правую сторону, а я проинструктирую своих ребят».

«Детки, веселье начинается! — отозвался Милман. — Удаление — полтора километра, высота — сто пятьдесят, скорость гашу как могу, шесть тросов распущены. Девочки, вы уж поспойте там, за мной не заржавеет!»

Открыв калитку-дверь, я вошла внутрь железной клетки, задвинула засов и опустила рычаг. Кабина вздрогнула, и противовес пошел вниз. Обратившись ко второй части своего сознания, я принялась нагнетать энергию в тонких телах, формируя персональную защитную структуру. Мое второе «я», обычно

молчаливое и никак себя не проявляющее, подхватило контроль над заклинанием, равномерно распределяя силу по поверхности щита. Несмотря на свист ветра, я слышала низкий гул собственной магии. Итак, пока все хорошо.

Подъемник стремительно уносил меня вверх в безумное сверкающее небо, внизу остались темные силуэты зданий, редкие городские огни привлекали взгляд. Фертранская ратуша находилась совсем близко, выделяясь освещенным пятном на фоне мрачных улиц. Во вспышках зарева я увидела погрузочно-разгрузочную площадку, где суетилось несколько фигур. Отчетливо разглядела, как Вильс расставляет своих людей по периметру. Хельга находилась у крайнего анкерного фиксатора, ввернутого в мощеную площадку, готовясь закрепить карабины на концах тросов. Сами по себе эти металлические зажимы нелегкие, а зацепить их нужно быстро, скорость у аварийного «Скитальца» все же приличная. Выдохнув, я перевела взгляд на приближающийся дирижабль. Сто метров — это совсем мало...

«Мистер Милман, не блокируйте лебедки, иначе их сорвет и вы погибнете. Пусть скручиваются на максимальной скорости, пусть буксуют, все равно им капец», — продолжал изливать свои мысли главный техник.

«Да понял я, понял, — раздраженно буркнул сосредоточенный пилот, теперь канал пропитался напряжением. — Удаление — пятьсот метров, высота — сто, тросы распушены, продолжаю снижение».

Мой подъемник почему-то начал скрипеть, раньше я не обращала внимания на этот противный звук. Пронесся мимо нижней стыковочной площадки. Над головой вспыхнула молния, разряд ударил куда-то в контрольную башню, синий всполох прошел по конструкции, а грохот потряс пространство. Кому предупреждение?! Резкий порыв ветра бросил мне в лицо воду, льющуюся из шахты, я усилила щит, максимально уплотнив его.

Неожиданно снова сверкнуло, интуиция кольнула, и я испугалась лишь на секунду. Бабах! Подъемник дернулся и встал, а меня подкинуло вверх. Упав на колени, я ощутила, как волосы на голове поднимаются... Меня обволокли синие электрические искры. Р-рах! Бездна! Едва не оглохла! Но щит выдержал! Чуть не погибла! Демоны лоранийские! А лифт не доехал. До

третьей платформы оставалось еще метров десять. И туда надо было попасть. Обязательно!

«Яна, что с тобой?» — донеслась до меня взволнованная мысль Хельги, но она тут же утонула в отрывистых докладах пилота:

«До грузовой площадки пятьдесят метров... сорок... тридцать...»

Некогда болтать и думать. Собравшись с силами, я влезла на металлическую сваю, оттуда вверх, подтянулась, прыгнула и повисла над пропастью. Надо добраться, иначе все зря!

«...двадцать метров. Десять. Ноль! Крепите их, ребята! Ну же!»

Еще одна перекладина оказалась под ногами, я продолжала лезть дальше. Боги, нужно больше тренироваться! Ну, давай же, Яна!

Канал взорвался чужими переживаниями. Хельга боялась опоздать, Вильс в ужасе что-то тащил. Милман похолодел, аж в груди заledenело. Техники судорожно крепили карабины к земле. Чей-то топот заглушал шелест дождя. И я почти отчетливо слышала, как скрипели лебедки, как Милман клял себя за уверенность, что и в этот раз пронесет... Он не верил в успех. Не пронесет... И вина... У-у-уви-и-и-и! Противный металлический лязг. Шшшшшш!!! У-у-уви-и-и-и! Максимум сил в торможение парусами... Страх Хельги, переживавшей за меня, утонул в общей эмоциональной пучине.

Еще три сваи, и я буду на месте. Но руки дрожали. Боги, если выживу сегодня, то никогда не перестану тренироваться! Подтянулась, больше не обращая внимания на сверкающее зарево над головой. Р-рах! Кажется, рвались тросы... У-у-уви-и-и-и! Неужели не удержат? Неужели все зря? Краем глаза видела, как несется к причальной башне дирижабль. Несется на меня! Шшшшш! Чужую магию уже было слышно. Милман слабел. Он не остановится, выложится полностью и сгорит! Последняя балка. Еще немного! Чуть-чуть! Вода стекала по перчаткам на лицо, плечи... Я закинула ногу и из последних сил перекатилась на третью стыковочную площадку. На месте!

Светящийся электрическими всполохами «Скиталец», обливающийся потоками воды, с порванными цепями, со сломанными крыльями, гнал навстречу. Нос гондолы подныривал. Я вскочила на ноги и рванула вперед. Как строить такие огромные щиты, я знала, но после разделения сознания ни разу

не пробовала. Визуализировав нужную структуру, одновременно влила в нее столько энергии, сколько могла зачерпнуть из ауры. Ладони засветились, никогда прежде я не тратила так много силы! Никогда!!! Защитная стена двадцать на двадцать метров возникла перед баллоном и гондолой «Скитальца». Пространство вибрировало, сияло.

Дирижабль Милмана тормозил, но сейчас, вот сейчас, он воткнется в мою защиту! Сжав зубы, я черпала еще и еще из своих тонких тел. Шшшшшш!!! У-у-у-у!!! Время замедлилось. Хельга паниковала, Вильс замер, а Милман глотал кровь, стекающую в глотку. Все решится сейчас. Первым поверхности щита коснулся баллон и начал вязнуть в толстой стене. Я видела, как она продавливается, гася остаточную скорость аппарата. Гондола вошла в нее носом. Если бы не стальная обшивка, то корпус разнесло бы в щепки. Металл медленно вгрызлся в щит. Ра-а-а-а-ах! Хотелось закрыться руками. Пилота бросило от удара вперед, стена рушилась, вибрация тормозила машину, но хватит ли?.. У-у-у-у!!! Я почти прокусила губу. Вторая часть сознания, та, что пребывала в постоянном покое, не подверженная эмоциям, продолжала контролировать эту стену, затрачивая все больше энергии. Демоны вас пожри... Зажмурившись, я окунулась в ледяной страх и боль. Кажется, сейчас все кончится...

Бубух! Стена рухнула, а я упала на колени. С трудом разлепив веки, я с невероятным облегчением смотрела, как на расстоянии вытянутой руки от внешней сваи дрейфует этот демон дирижабль. Ноги дрожали, но я все же как-то встала, взяла крепезный карабин и прицепила его к металлической уздечке на носу аппарата. Сердце бешено колотилось, а с верхних ярусов по-прежнему лились потоки воды.

«Яна! — выдохнула Хельга. — Ты... Ты сделала это!»

Правда? Милман пребывал в эйфории и полностью открылся эфиру. На нас обрушилось ликование. У меня же не было сил на чувства. Придурак хренов. Из-за него я едва не погибла!

Как спуститься отсюда, пока какая-нибудь шальная молния не прибила меня на этой гребаной металлической вышке? Будет глупо погибнуть после всего. Хельга и техники уже бежали обратно к башням. Этого «Скитальца» нужно прикрепить на земле, чтобы не болтался на ветру. Я медленно поковыляла к шахте лифта. Подергав за рычаг, поняла, что ничего не заработало. Придется спускаться, а сил нет...

«Вильс, подними мне подъемник... Пожалуйста, поторопись, пока меня тут не убило».

«Крепите тросы, а я к Яне», — откликнулся парень.

«Мисс Брайл, вы мне жизнь спасли, — благодарность пилота была искренней. — У вас поразительный потенциал! Я думал, что уже труп. Теперь я ваш должник».

Мне было плевать на него. Я привалилась к решетке.

«Яна, сейчас! Потерпи немного! Трос заклинило. Что за день такой... Сейчас все сделаю!»

Всех в задницу. Я разорвала общую связь. И в этот миг словно демоны решили поиздеваться надо мной — пришел вызов от Лесли. Разговаривать с ним я тоже не собиралась, но вызов приняла.

«Яночка! Яна, дорогая, что случилось? Что у вас там происходит?.. Где вы? Мисс Брайл, почему у причальной башни дирижабль?! Мисс Брайл!» — Его ужас не мог сравниться с тем, что чувствовали все мы минуту назад.

Приди и посмотри, почему тут этот дирижабль, урод... и почему тебя тут нет, контролер несчастный! Я не постеснялась бы озвучить свои мысли. И плевать, что он дядя Камиля! Только сил уже не осталось...

Подъемник подъехал, и Вильс втащил меня в кабину. Быстрее бы вниз, гроза не кончилась. Благополучно вернувшись на бrenную землю, я поковыляла на улицу, там техники заканчивали крепить «Скитальца» к фиксаторам. Милман уже спускался на уцелевшей лебедке вниз. Он обессиленно рухнул на каменную поверхность, а бывшая актриса подбежала к нему и пощупала пульс. Меня же затопила ярость. Я слышала мысли пилота, все это полностью его вина! Он открылся достаточно, чтобы я поняла! То, в каком состоянии он привел машину в Фертран, то, что он вообще ее сюда привел! Это все его гигантская ошибка!

Позже я выяснила: Милман знал о буре. Он продрейфовал над Ледниковым морем почти двенадцать часов, но потом ему надоело ждать. Маг решил, что основная гроза ушла на восток, и взял курс на город. Что для опытного пилота сильнейший дождь и ураганный ветер? Так, пустяки. Проходя слой облаков над заливом, он понял, как жестоко ошибался. Электрические разряды едва не убили его и сожгли большую часть энергетических каналов «Скитальца». Свернуть он никуда не мог, так и летел напрямиком в башню, без тормозов.